

Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования*

**Лариса Алексеевна
ПОПОВА**

доктор экономических наук, доцент
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН
167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
popova@iespn.komisc.ru

Аннотация. На протяжении последних лет в России проводится активная государственная демографическая политика, направленная на поддержку вторых и более рождений. В статье рассматривается ее эволюция, оценивается эффективность и предлагаются направления совершенствования. Установлено, что наращивание мероприятий демографической политики путем введения в 2011 г. региональных материнских капиталов на третьего ребенка в дополнение к федеральному капиталу на второго ребенка дало заметные положительные результаты. Оно позволило продлить позитивный тренд рождаемости уже в условиях начавшегося ухудшения структуры женщин фертильного возраста; максимально реализовать ранее отложенные старшими поколениями рождения; увеличить детность семей за счет дополнительных рождений; усилить семейную компоненту рождаемости; повысить репродуктивные установки населения. Вопреки опасениям, рост установок детности произошел не только у старших возрастных когорт. Проведенное в 2013 г. социологическое обследование дает основания надеяться, что малочисленные поколения 1990-х годов рождения, от которых зависят перспективы рождаемости, выйдут на режим слегка расширенного воспроизводства. В условиях ухудшения возрастной структуры детородных контингентов необходимо продолжение и совершенствование демографической политики. Должны быть сохранены все составляющие экономических мер поддержки семей, в том числе детские пособия малообеспеченным семьям, но с увеличением горизонта их назначения до совершеннолетия ребенка. Следует расширить направления реализации материнских

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

капиталов. При разработке новых мероприятий демографической политики необходимо сделать больший акцент на психологических мерах по формированию ценностных ориентаций населения в области детности, на улучшении качественной структуры рождаемости и укреплении института семьи. Требуется переориентация экономических мероприятий на вторые рождения, как наиболее семейные. Генеральной линией демографической политики в области рождаемости является повышение самостоятельности семей за счет роста занятости и доходов от трудовой деятельности и развития льготных жилищных программ для семей с детьми.

Ключевые слова: демографическая политика, уровень и структура рождаемости, календарь рождений, репродуктивные установки, реальные поколения.

На протяжении последних восьми лет в России проводится активная демографическая политика в области рождаемости. При этом происходит постепенное наращивание ее мероприятий. Поэтому вопросы, связанные с эволюцией государственной просемейной политики и оценкой ее влияния на уровень и структуру рождаемости, на изменения календаря рождений, на степень реализации существовавших репродуктивных установок населения, на пересмотр своих репродуктивных планов представителями старших когорт детородного возраста, на уровень формирующихся у молодежи установок детности, имеют большое значение. Представленная статья посвящена анализу развития проводимой в России демографической политики, оценке ее результатов и направлениям совершенствования.

Начало современной российской демографической политики можно датировать 2006 годом, когда Президент РФ В.В. Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию, в котором демографические проблемы были названы самой острой, ключевой проблемой России. Результатом выполнения поставленной перед законодательными и исполнительными органами власти задачи по развертыванию активной государственной политики в области рождаемости явилось принятие в ноябре—декабре 2006 г. ряда федеральных законов, а

также разработка «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной в октябре 2007 г. При этом следует отметить провозглашенный вновь после длительного перерыва дифференцированный подход к стимулированию рождений разной очередности. В качестве приоритета был выдвинут второй ребенок — именно тот, кто зачастую является очень желанным (согласно обследованиям ВЦИОМ, даже в кризисные 1990-е годы среднее желаемое число детей в семье опускалось ниже двух лишь в период 1992—1994 гг. [2]), но для рождения которого существует слишком много ограничений в семьях, сознательно планирующих свою жизнь.

В целом российская система мер помощи семьям с детьми включает следующие пособия и выплаты:

1. Пособие при ранней постановке беременной женщины на учет в женской консультации (в 2015 г. размер составляет 543,67 руб.).

2. Пособие по беременности и родам. Оплачивается по больничному листу: при стаже до 5 лет — 60% заработной платы, от 5 до 8 лет — 80%, свыше 8 лет — 100%. Однако в 2002 г. был установлен максимум этого пособия: его размер не может превышать предельной величины базы для начисления страховых взносов в Фонд социального страхования. В 2015 г. за 140 дней декретно-

го отпуска максимальная величина пособия составляет 228603,2 руб. (приблизительно 49 тыс. руб. в месяц). Женщины, проработавшие менее двух лет с низкой зарплатой либо вообще не имевшие заработка в этот период, получают пособие в минимальном размере: в 2015 г. — 27455,4 руб. за весь период декретного отпуска (т.е. за месяц в размере минимальной оплаты труда).

3. Единовременная выплата при рождении ребенка (в 2015 г. размер составляет 14497,8 руб.).

4. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет. С 1 января 2007 г. впервые выплачивается и неработающим женщинам с дифференциацией по очередности рождения. На момент введения было установлено в размере 1500 руб. в месяц на первого ребенка, 3000 руб. — на последующих детей. К 2015 г. в результате индексаций увеличилось, соответственно, до 2718,34 руб. и 5436,67 руб. в месяц. Для работающих женщин размер пособия составляет не менее 40% заработка и не менее его минимального размера, но не более 19855,82 руб. (в 2007 г. максимальный размер составлял 6000 руб.). В регионах с районными коэффициентами пособие назначается с применением коэффициента (в случае если он уже не учтен в составе заработной платы).

5. Ежемесячное пособие на ребенка. Назначается по принципу малообеспеченности семьи. Сумма выплаты колеблется от 50 до 100 руб. в месяц в зависимости от возраста ребенка. Матери-одиночки получают надбавку 50%. В ряде регионов к этому пособию делаются региональные надбавки. Так, в Республике Коми ежемесячное пособие на ребенка, выплачиваемое малоимущим семьям, в конце 2015 г. установлено в следующих размерах: на детей в возрасте до 1,5 года — 1225,39 руб.; от 1,5 до 3 лет —

1188,73 руб.; от 3 до 6 лет — 670,76 руб.; от 6 до 16 лет — 335,37 руб.; на детей в возрасте от 16 до 18 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях, — 335,37 руб. Размер увеличивается на 156,50 руб. для детей одиноких родителей, на 78,24 руб. для детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов [8].

6. Единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью. Равняется единовременной выплате при рождении ребенка. В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка старше 7 лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами, — 100 тыс. руб. на каждого.

Российским законодательством предусматриваются также единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего службу. Все виды детских пособий в России ежегодно индексируются.

С 1 января 2007 г. согласно Федеральному закону № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [22] в России была введена совершенно новая на тот момент мера демографической политики — сертификат на материнский (семейный) капитал при рождении второго (последующего) ребенка. Базовый размер составил 250 тыс. руб. К 2015 г. в результате ежегодной индексации он достиг суммы 453026 руб. Средства материнского капитала могут использоваться на улучшение жилищных условий, на образование ребенка и на накопительную часть будущей пенсии матери.

Эффективности федеральных мер демографической политики 2006–2007 гг. посвящено уже значительное число работ [например, 1, 3, 7, 10, 11, 17, 18, 19], которые по-разному оценивают ее результативность как по динамике статистических по-

казателей, так и на основе данных социологических обследований. Однако нельзя отрицать того, что введение материнского капитала на второго ребенка, назначение дифференцированного по очередности рождения ежемесячного пособия до достижения ребенком полутора лет неработающим женщинам, которые чаще всего представлены студентами вузов, учащимися ссузов либо недавними выпускниками образовательных учреждений, и увеличение размеров детских пособий не только позволили продлить позитивные тенденции рождаемости, которые в 2005–2006 гг. в условиях благоприятного воздействия изменений возрастной структуры фертильных контингентов, уже испытали стагнацию и снижение, но и содействовали увеличению детности семьи в результате более полной реализации репродуктивных планов населения, а также заложили начало устойчивого тренда к сокращению уровня внебрачной рождаемости. В то же время они способствовали уплотнению календаря рождений и досрочному исчерпанию итоговой плодовитости многочисленных поколений 1970–1980-х годов рождения [14], что на фоне начавшегося в 2010–2011 гг. ухудшения структуры женщин детородного возраста представляло дополнительную угрозу для уровня рождаемости.

К тому же к 2010 г. эффект новых мер демографической политики практически исчерпался. Темпы прироста суммарного коэффициента рождаемости в 2010 и 2011 гг. составили в России, соответственно, 1,6 и 1,0% против 8,5% в 2007 г. [расчитано по 13]. Требовалась активизация демографической политики. Поскольку к этому моменту стало совершенно очевидно, что основным направлением использования средств материнского капитала является улучшение жилищных условий, поправкой от 28 июля 2010 г. Федеральный закон

№ 256-ФЗ разрешил использовать средства капитала для перечисления на лицевой счет владельца сертификата, чтобы семья могла самостоятельно построить или реконструировать дом.

Кроме того, в Президентском Послании 2010 г. было предложено Правительству совместно с регионами проработать порядок единовременного предоставления семьям на безвозмездной основе земельных участков под строительство жилого дома или дачи при рождении третьего (последующего) ребенка. В соответствии с этим в ряде субъектов Федерации были разработаны региональные законы о бесплатном предоставлении земельных участков в собственность многодетным семьям, вступившие в действие с начала 2011 г. В указанном году опять немного расширились возможности использования материнского капитала на второго ребенка. 1 июля 2011 г. были внесены изменения в Закон № 256-ФЗ, которые освободили от сроков право родителей на оформление ипотечного кредита на средства капитала. Появилась возможность вовлекать семейный капитал в кредитные отношения на любой стадии, в том числе и использовать его на погашение ипотечных кредитов, полученных ранее.

Важным шагом было принятие в 2011 г. региональных законов о материнском (семейном) капитале при рождении третьего (последующего) ребенка. Так, в Республике Коми с 1 июля 2011 г. вступил в силу закон «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми» [9], утвердивший материнский капитал на третьего ребенка в размере 150 тыс. руб. Средства капитала могут быть направлены на улучшение жилищных условий, получение детьми образования и платных медицинских услуг. Кроме того, законом предусматривается ежегодная единовременная выплата в раз-

мере 25 тыс. руб., которая может быть направлена на оплату занимаемого семей жилого помещения и коммунальных услуг, на содержание детей в дошкольных учреждениях, на уплату налогов, на страхование имущества семьи и жизни детей. Следует отметить, что в других субъектах Федерации величина регионального материнского капитала значительно ниже, чем в Республике Коми, — от 25 до 100 тыс. руб. В Коми предоставляется больше возможностей для распоряжения средствами регионального капитала, что делает эту меру демографической политики и социальной поддержки многодетных семей более эффективной. Поэтому оценка влияния на процессы рождаемости наращивания демографической политики во многом построена на позитивном примере этого региона, тем более что он характеризуется также наличием статистики по очередности рождения, что делает анализ более полным и достоверным.

Анализ ситуации на основе российских данных и углубленный анализ на примере Республики Коми выявляет, что наращивание государственных демографических инициатив дало достаточно заметные положительные результаты. Во-первых, оно позволило продлить позитивный тренд рождаемости уже в условиях начавшегося в 2010–2011 гг. ухудшения возрастной структуры женщин фертильного возраста. Прирост рождаемости, значительно сократившийся в 2009–2011 гг. в сравнении с 2007–2008 гг., в 2012 г. вновь увеличился: общий коэффициент вырос в России с 12,6 на 1000 человек населения до 13,3‰. В 2013 г. было зафиксировано некоторое снижение его уровня — до 13,2‰. Но в 2014 г. рост возобновился — все до тех же 13,3‰ (как с учетом, так и без учета Крымского ФО). Суммарный коэффициент увеличился с 1,58 детей в 2011 г. до 1,69 в 2012 г. и

1,75 в 2014 г. [13]. В 2012 г. в сельской местности страны был преодолен психологически важный рубеж простого воспроизводства населения: для условного поколения 2012 г. суммарный коэффициент составил 2,215 детей. В 2014 г. он достиг 2,338 детей против 1,585 у городского населения.

Во-вторых, расширение мер демографической политики дало возможность максимально реализовать рождения, ранее отложенные старшими поколениями, о чем свидетельствует динамика темпов прироста по возрастных коэффициентов рождаемости. За 1999–2014 гг. произошел заметный сдвиг рождаемости в старшие группы населения. В 2008 г. возрастная мода рождаемости переместилась в России из группы 20–24 лет в группу 25–29 лет. Темп прироста возрастных коэффициентов, отрицательный в целом за 1999–2014 гг. в группах 15–19 и 20–24 лет, нарастает от возраста к возрасту, достигая максимума в группе 40–44 лет [рассчитано по 13]. До 2006 г. максимальный ежегодный прирост возрастного коэффициента рождаемости приходился на группу 35–39 лет. В этот период происходила в основном спонтанная реализация отложенных рождений в семьях, в которых, в условиях улучшения в стране социально-экономической ситуации, появилась возможность для этого. С 2007 г. максимальный прирост перешел в старший возрастной интервал — начали реализовываться рождения, простимулированные федеральным материнским капиталом, которых в его отсутствие, скорее всего, не было бы.

В-третьих, параллельно с этим наблюдается увеличение процента рождений второй, третьей и более высокой очередности. Об этом убедительно свидетельствует статистика в регионах с полным учетом рождений по порядку рождения, например в Республике Коми. В целом за 2006–2014 гг.

доля первенцев уменьшилась в республике на 30,5%, а процент рождений всех остальных порядков увеличился. В первые два года после введения федерального материнского капитала на второго ребенка доля вторых детей в Коми повысилась на 11,3%, третьих — на 25,0%, четвертых и более детей — на 19,0%. В условиях действия регионального капитала на третьего ребенка удельный вес вторых рождений увеличился к 2014 г. по сравнению с 2010 г. на 9,5% (достигнув 41,6%), третьих — на 54,0% (до 13,4%), более старших очередностей — на 72,7% (до 3,8%) [рассчитано по 5, с. 48]. В 2014 г. доля вторых детей (41,6%) превысила долю первых (41,2%). Таким образом, наращивание мероприятий демографической политики, ориентированной на стимулирование вторых, третьих (и последующих) рождений, способствует возрастанию интенсивности рождаемости в результате не только изменения календаря рождений, но и более полной реализации репродуктивных планов населения.

В-четвертых, оно еще более усилило семейную компоненту рождаемости, придав начавшейся в 2006 г. тенденции снижения доли внебрачных рождений устойчивый характер. После двух с лишним десятилетий роста, в течение которых процент рождений вне брака увеличился в России почти в три раза, уровень внебрачной рождаемости сократился с 30,0% в 2005 г. до 22,6% в 2014 г. [4]. Это по-прежнему более чем в два раза выше, чем в начале 1980-х годов, однако прослеживается уже достаточно устойчивый тренд.

Но самое главное то, что наращивание мер демографической политики способствовало росту установок детности. Под руководством автора с интервалом в пять лет было проведено два социологических обследования, в которых ряд вопросов ка-

сался репродуктивного поведения населения. Первое обследование выполнено после введения федерального материнского капитала в конце 2008 — начале 2009 г. (основной массив опрошен в 2008 г., выборка и результаты подробно описаны в [14]). Второе — в 2013 г. в условиях реализации регионального семейного капитала (выборка описана в [15], основные результаты по репродуктивному поведению — в [16]). Прежде всего, необходимо отметить рост к 2013 г. всех основных видов репродуктивных установок. Среднее идеальное число детей увеличилось за пять лет с 2,35 до 2,50, желаемое при всех необходимых условиях — с 2,48 до 2,67, среднее ожидаемое число детей практически достигло уровня простого замещения поколений (выросло с 1,98 до 2,13 детей) [16].

Вопреки опасениям, рост произошел не только у старших когорт населения, которые ранее смогли воспользоваться материнским капиталом на второго ребенка, а после введения регионального капитала на третьего ребенка получили возможность пересмотреть и повысить свои репродуктивные ожидания. В свое время обследование 2008—2009 гг. показало, что федеральные меры демографической политики, ориентированные на второго ребенка, были адресованы главным образом многочисленным поколениям 1980-х годов рождения, а малочисленных поколений начала 1990-х годов стимулирующий эффект федеральных мер не достиг [14]. Введенный в 2011 г. региональный материнский капитал на третьего ребенка, по логике, также адресован старшим поколениям, в том числе и когортам 1980-х годов рождения, которые ранее откликнулись на мероприятия по стимулированию вторых рождений. Однако эффект региональных мер демографической политики оказался более

универсальным. Материнский капитал на третьего ребенка повлиял на репродуктивные планы всех без исключения реальных когорт населения. В наибольшей степени повышение уровня репродуктивных ожиданий, как и предполагалось, характерно для поколений середины 1970-х — начала 1980-х годов. Достаточно значительно увеличилась к 2013 г. и величина ожидаемого числа детей у поколения 1989—1993 гг. рождения, которые, согласно результатам предыдущего обследования, не получили стимулирующего влияния федеральных мер демографической политики. В то же время репродуктивные планы этой когорты и в 2013 г. ниже, чем у других поколений. Это, безусловно, окажет свое негативное влияние на уровень рождаемости ближайших лет. Но самый интересный и на первый взгляд неожиданный результат состоит в том, что наиболее значительным уровнем репродуктивных планов в условиях реализации регионального материнского капитала характеризуется самое молодое поколение, принимавшее участие в опросе. Это малочисленное поколение середины — второй половины 1990-х годов рождения [16]. Очевидно, эта когорта, стандарты демографического поведения которой формировались в благоприятных условиях устойчивой активизации внимания государства к проблемам в области рождаемости, получила достаточно мощный позитивный импульс для реализации своих репродуктивных планов. Есть основания надеяться, что это поколение, от которого во многом зависят перспективы рождаемости, выйдет на режим слегка расширенного воспроизводства. Иными словами, последовательное наращивание мер просемейной демографической политики способно повлиять не только на текущую ситуацию в области рождаемости, но и на ее перспективы.

Есть еще одно мероприятие, которое собственно мерой демографической политики считать нельзя, поскольку оно касается только малообеспеченных семей, но которое, по мнению ряда исследователей, сыграло очень заметную роль в увеличении процента рождений третьей и более очередности в 2013—2014 гг. Речь идет о введенной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 606 [21] ежемесячной денежной выплате в размере регионального прожиточного минимума для детей в случае рождения в семье третьего (последующего) ребенка до достижения им трех лет. Предоставление этой меры социальной поддержки зависит от среднедушевого дохода семьи и выплачивается только семьям, имеющим статус малоимущих. Выплата была введена в регионах с уровнем рождаемости ниже среднего по стране на условиях софинансирования из регионального и федерального бюджетов.

Хотя в Республике Коми суммарный коэффициент рождаемости на уровне второго знака после запятой с 2002 г. стабильно превосходит средний по России, региону удалось получить право на федеральное софинансирование и внедрить упомянутое социальное пособие. Согласно Указу Главы Республики Коми № 73 от 15 июня 2012 г. «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» [20] с 1 января 2013 г. нуждающимся в поддержке семьям в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего (последующего) ребенка была введена ежемесячная денежная выплата в размере установленного в республике прожиточного минимума для детей, назначаемая до достижения ребенком возраста трех лет.

Размер ежемесячной выплаты является весьма ощутимым, особенно для жителей сельской местности. Например, во II квартале 2015 г. величина прожиточного минимума на ребенка в южных районах Республики Коми составила 10524 руб., в северных — 11488 руб. В результате после введения ежемесячной социальной выплаты на третьего ребенка среди многодетных семей республики произошел заметный рост доли малоимущих. За два с половиной года (с начала 2013 до конца первого полугодия 2015 г.) в ряде сельских районов Коми доля детей, получающих эти выплаты, превышает 80% от общей численности родившихся третьими и последующими (в Усть-Куломском и Ижемском районах — 83–84%, в Корткеросском — 86,5%), а в целом по республике составляет 43,5% [6]. С одной стороны, это, конечно, следствие повышения обращаемости населения за пособием, размер которого представляет вполне весомую сумму. С другой — следствие снижения уровня среднедушевых доходов семьи при рождении очередного ребенка. Но во многом это и результат роста рождаемости в малообеспеченных слоях, простимулированного возможностью получения нового источника дохода. И в таком случае возникает вопрос: как будут жить эти семьи и эти дети, когда им исполнится три года или просто после 31 декабря 2015 г., если сроки выплаты пособия не будут продлены: действующим законодательством предусмотрено предоставление малоимущей семье указанной денежной выплаты только до конца 2015 г.

При этом сроки действия федерального и регионального материнских капиталов также ограничены 31 декабря 2016 г. В то же время для того чтобы невысокие репродуктивные ожидания малочисленных поколений конца 1980-х — начала 1990-х

годов могли удовлетвориться в максимальной степени, чтобы репродуктивные планы еще более малочисленных поколений середины — второй половины 1990-х годов, сформировавшиеся на довольно высоком уровне, могли реализоваться полностью и чтобы следующие за ними тоже малочисленные поколения 2000-х годов рождения, которые только-только вступают в репродуктивный возраст, запланировали для себя не меньшее число детей, необходимо не только продолжать проведение демографической политики в области рождаемости, но и активизировать ее мероприятия.

Это означает, что, по меньшей мере, необходимо пролонгировать действие и федерального, и регионального материнских капиталов. Эффективность и того и другого имеет не только характер изменения календаря рождений. Они реально способствовали увеличению детности семей и повышению уровня репродуктивных установок молодых поколений, которое сыграет свою роль в перспективе. Отмена материнских капиталов приведет к разочарованию населения в государственной демографической политике. В условиях предстоящего длительного структурного понижения уровня рождаемости это чревато новым витком демографического кризиса — более глубокого, чем в 1990-е годы. Еще большую опасность представляет предполагаемый после 2016 г. переход к адресному назначению материнского капитала по принципу малообеспеченности. На наш взгляд, демографической политике категорически противопоказана адресность по бедности. Когда в социально-демографической политике приоритет отдается социальной компоненте — не стоит ожидать от нее устойчивого демографического эффекта. Если переход после 2016 г. на принцип адресного назначения материнских капиталов

только малообеспеченным семьям будет осуществлен, мы не только потеряем рождения, как будет в случае отмены этих мер демографической политики, но мы потеряем их в тех слоях населения, которые обладают самым высоким социализирующим потенциалом. Кроме того, адресность по малообеспеченности в демографической политике, акцентирование внимания на «экономической невыгодности» рождения детей для семьи может оказать отрицательное влияние на уровень репродуктивных установок, формирующихся у поколений 2000-х годов рождения, что, в свою очередь, негативно отразится на дальнейших перспективах рождаемости. Уровень рождаемости, определяемый малочисленными поколениями, может быть повышен лишь за счет корректировки репродуктивного поведения в сторону повышения детности семей [12, с. 152].

В то же время ежемесячную денежную выплату в размере регионального прожиточного минимума ребенка в случае рождения в семье третьего (последующего) ребенка, изначально утвержденную в регионах только для малообеспеченных семей, на наш взгляд, следует и дальше реализовывать не как меру демографической политики, а как меру социальной поддержки многодетных семей с низкими доходами. В таких условиях, во-первых, будет реальная возможность продлить срок действия этого пособия после 31 декабря 2015 г.: на сегодняшний день Министерство труда и социальной защиты Республики Коми инициирует его продление на 2016–2018 годы [6]. А, во-вторых, в условиях выплаты этого пособия только на третью часть, максимум половину детей из малообеспеченных многодетных семей совершенно правомерно ставить вопрос о возможности его распространения и на более старшие

возраста — вплоть до достижения ребенком 16 лет (обучающимся в общеобразовательных учреждениях — до 18 лет). Возможно, с применением поправочных коэффициентов для разных возрастных категорий аналогично ежемесячному пособию на детей. С точки зрения экономики народонаселения главным результатом рождаемости является не рождение детей, а достижение ими возраста экономической активности с максимально высокими качественными характеристиками. Небогатым семьям, решившимся на рождение третьих и более детей, государство должно помочь социализировать их до периода трудоспособности, поскольку в этом заключается его важнейший народнохозяйственный интерес.

Таким образом, в условиях ухудшения структуры фертильных контингентов крайне важно и дальше следовать выбранному курсу демографической политики, обеспечить ей длительный, преемственный характер. Необходимо продолжать реализовывать ее как на федеральном, так и на региональном уровне, а также консолидировать усилия различных социальных институтов в решении демографических проблем, касающихся повышения рождаемости, улучшения ее качественных аспектов. Прежде всего, должны быть сохранены все составляющие экономических мер поддержки семьи с детьми. Это означает безусловную пролонгацию федерального и регионального материнских капиталов после 31 декабря 2016 г. с ежегодной их индексацией, как и всех остальных видов пособий на детей. В связи с этим обнадеживает тот факт, что 3 декабря 2015 г. в ежегодном президентском Послании Федеральному Собранию прозвучал тезис о необходимости продления действия материнского капитала на второго ребенка еще как минимум на два года и что 18 декабря 2015 г. законопро-

ект об этом был принят Государственной Думой сразу в трех чтениях. Как видится, следующим шагом будет пролонгация регионального материнского капитала. Но продление на два года — это паллиатив. Указанные меры демографической политики необходимо сделать бессрочными, чтобы в дальнейшем избегать феномена досрочного исчерпания итоговой плодовитости реальных когорт в стремлении успеть воспользоваться какой-то экономической преференцией.

При этом должны быть существенно расширены направления реализации материнских капиталов. Это экономически незатратно, а психологический эффект может оказаться весьма значительным. В 2015 г. уже рассматривался вопрос о снятии ограничения на распоряжение средствами федерального семейного капитала на оплату первоначального взноса по ипотеке до достижения ребенком трех лет. Обсуждается также возможность приобретения за счет средств сертификата нового автомобиля, произведенного на территории России. Наличие автотранспортного средства существенно расширяет экономические возможности семьи. А вместе с тем это будет реальной поддержкой отечественного автопрома, брендом которого вполне может стать слоган «Автомобиль для молодой семьи». Исследователи предлагают предоставить владельцам сертификатов право на лечение детей за счет средств материнского капитала и на получение образования родителями.

При разработке новых мер демографической политики следует сделать больший акцент не на количественных показателях, а на улучшении качественной структуры рождаемости, укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных

отношений. Самой просемейной мерой демографической политики можно считать приоритет вторых рождений, поскольку именно они являются наиболее семейными. На наш взгляд, сегодня требуется переориентация экономических мероприятий демографической политики на вторые рождения. При обязательном сохранении и федерального, и региональных материнских капиталов необходимо усилить меры, стимулирующие вторые рождения. Например, в дополнение к федеральному ввести региональные материнские капиталы на второго ребенка. Новые инициативы государства должны вовлекать в свою орбиту не только многодетные семьи, но и прежде всего двухдетные. Чтобы самым распространенным типом семьи в России стала не однодетная, а двухдетная семья. Это тем более актуально, что адресатом усиления мер, ориентированных на вторые рождения, в настоящее время будут малочисленные когорты 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которых отвечает долгосрочным целям демографического развития страны. Кроме того, это будет позитивно влиять на формирование установок детности поколений 2000-х годов рождения, тоже малочисленных.

При этом основной упор в экономических мерах демографической политики должен быть сделан на повышение самостоятельности семей с детьми, достичь которой можно как за счет роста занятости, доходов от трудовой деятельности, возможностей членов молодых семей заниматься предпринимательством, так и за счёт расширения льготных жилищных программ для семей с детьми. Для России, испытавшей быстрые темпы урбанизации на протяжении 30–70-х годов XX века и отличающейся высокой стоимостью возведения жилья в связи с суровыми

природно-климатическими условиями, нерешенность жилищных проблем населения имеет давнюю историю. По результатам практически всех социологических обследований неудовлетворенность жилищными условиями является важнейшим после материальных проблем фактором, не позволяющим семьям реализовывать желаемое число детей. Не случайно основным направлением использования средств материнского капитала является именно улучшение жилищных условий. Поэтому следует расширять спектр мероприятий, помогающих молодым семьям в решении этого вопроса. Это и льготное ипотечное кредитование со снижением процентной ставки при рождении второго и третьего ребенка, и освобождение от первоначального взноса, и софинансирование государством строительства льготного жилья для семей с двумя и более детьми с ценой за квадратный метр ниже средней по населенному пункту и пр. Но в любом случае повышение экономической самостоятельности и улучшение жилищного положения семей с детьми — это прежде всего прерогатива государства. То есть наряду с пособиями на детей эти направления относятся к экономическим мерам государственной демографической политики.

В то же время ни в коем случае нельзя недооценивать эффективность психологических мер демографической политики

по формированию ценностных ориентаций населения в области детности. Есть основания полагать, что достаточно большая часть как повышения рождаемости в 2006–2014 гг., так и увеличения уровня репродуктивных установок населения при наращивании мер демографической политики — это следствие той благоприятной психологической атмосферы, которая сложилась в российском обществе в условиях повышения внимания государства к проблемам в области рождаемости, носящего не декларативный характер, а подкрепленного крупномасштабными экономическими мерами. Поэтому должна быть существенно усилена ориентационная работа среди молодежи с целью формирования у нее репродуктивных стандартов на уровне двухдетности и среднетности. Меры ценностного блока демографической политики, направленные непосредственно на формирование потребности в детях, должны закладываться в сознание населения еще в подростковом возрасте, когда происходит становление приоритетов в жизненных ориентациях человека, поэтому важнейшими проводниками такой политики должны быть семья и школа. Но главным субъектом разработки и реализации социально-психологической демографической политики по повышению потребности в детях является государство.

Литература

1. Архангельский, В.Н. Оценка демографической результативности мер помощи семьям с детьми в России / В.Н. Архангельский // Демография и социальная экономика (Демографія та соціальна економіка). — 2014. — № 1. — С. 108-120.
2. Бодрова, В. Сколько детей хотят иметь россияне? / В. Бодрова // Демоскоп Weekly. — 2002. — №81-82. — 23 сент. — 6 окт. [Эл. рес.]. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php> (дата обращения: 28.11.2015).
3. Вишневский, А.Г. Демографический прорыв или движение по кругу? [Эл. рес.] / А.Г. Вишневский. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/tema05.php> (дата обращения: 19.11.2015).

4. Демографические итоги I полугодия 2015 года (часть II) [Эл. рес.] // Демоскоп Weekly. – 2015. – №655-656. – 21 сент. – 4 окт. <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/barom01.php> (дата обращения: 28.11.2015).
5. Демографический ежегодник Республики Коми. 2015: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2015.
6. Доклад министра труда и социальной защиты Республики Коми Семяшкина И.В. на заседании Правительства Республики Коми от 27 августа 2015 г. – Сыктывкар, 2015.
7. Елизаров, В.В. Семейная политика: прошлое, настоящее, будущее / В.В. Елизаров // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – М., 2013. – С. 10-28.
8. Закон Республики Коми «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» № 57-РЗ от 12.11.2004 г., ред. от 19.11.2015 г. [Эл. рес.]. – URL: <http://www.komiinform.ru/news/129388/> (дата обращения: 27.11.2015).
9. Закон Республики Коми «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми» от 29.04.2011 г. № 45-РЗ // Республика. – 2011. – № 98. – 12 мая.
10. Захаров, С.В. Рост числа рождений в России закончился? [Эл. рес.] / С.В. Захаров. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0453/tema01.php> (дата обращения: 12.11.2015).
11. Зверева, Н.В. Действенность мер демографической политики в области рождаемости: оценки населением / Н.В. Зверева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 9. – С. 15-27.
12. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 143-153.
13. Официальный сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 31.08.2015).
14. Попова, Л.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики / Л.А. Попова, Н.А. Бутрим // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 73-85.
15. Попова, Л.А. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах / Л.А. Попова, Е.Н. Зорина. – Сыктывкар, 2014. – 122 с.
16. Попова, Л.А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия / Л.А. Попова, М.А. Шишкина, Н.А. Бутрим // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 190-212.
17. Римашевская, Н.М. Изменение посемейной структуры населения как следствие «новой» пронаталистской политики в России / Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб, Ю.Н. Янчук // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – М., 2012. – С. 87-94.
18. Рыбаковский, О.Л. Эффективность политики России в области рождаемости / О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – М., 2013. – С. 92-101.
19. Синельников, А.Б. Влияние семейной и демографической политики на брачность и рождаемость / А.Б. Синельников // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – М., 2013. – С. 127-135.
20. Указ Главы Республики Коми от 15 июня 2012 г. № 73 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». – URL: http://www.detskie-posobiya.ru/ezhemesjachnye_denezhnye_vyplaty_na_tretego_rebenka_do_3_let_mnogodetnym_semjam/komi/ukaz_73/ (дата обращения: 20.11.2015).
21. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». – URL: <http://gubernator96.ru/uploads/606.pdf> (дата обращения: 20.11.2015).
22. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 297 – 31 дек.

Сведения об авторе

Лариса Алексеевна Попова – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, popova@iespn.komisc.ru)

© Popova L.A.

Modern Russian Demographic Policy in the Field of Fertility: Results and Areas for Improvement

Larisa Alekseevna Popova - Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation, popova@iespn.komisc.ru)

Abstract. In recent years, Russia has been pursuing the demographic policy focused on the support of the birth of the second and more children. The paper discusses the development of this policy, assesses its effectiveness and suggests areas for improvement. It has been established that the expansion of demographic policy measures by introducing in 2011 the regional maternal capital for the birth of the third child in addition to the federal capital for the second child gave positive results. It helped extend the positive trend in the birth rate as the situation concerning the women of childbearing age began to worsen; it also helped older generations to decide in favor of having children rather than wait for better times; in addition, this policy helped extend the families through additional births, strengthen the family component of fertility, and promote reproductive attitudes of the population. In spite of the fears, the growth in the number of decisions to have children took place not only in older age cohorts. A sociological survey conducted in 2013 gives reason to hope that the small generations of those born in the 1990s and on which the prospects of fertility depend, will achieve slightly expanded reproduction. As the age structure of fertile contingents is deteriorating, it is necessary to carry on and improve demographic policy. It is necessary to preserve all the components of economic measures to support families, including childcare allowances to low-income families, and they should be extended up to the time when the child comes of age. It is necessary to widen the scope of implementation of the maternity capital. When developing the new measures of demographic policy, one should put more emphasis on the psychological measures aimed to form value orientations of the population in the area of childbearing, to improve the quality structure of fertility and strengthen the institution of family. It is necessary to reorient economic activities on second births. The general line of the demographic policy in the field of fertility is to increase self-sufficiency of families through the promotion of employment and increase in incomes from employment and development of preferential housing programs for families with children.

Key words: demographic policy, level and structure of fertility, calendar of births, reproductive attitudes, real generations.

References

1. Arkhangel'skii V.N. Otsenka demograficheskoy rezul'tativnosti mer pomoshchi semyam s detmi v Rossii [Assessment of Demographic Efficiency of Measures of Providing Support to Families with Children in Russia]. *Demografiya ta sotsialna ekonomika* [Demography and Social Economy], 2014, no. 1, pp. 108-120.

2. Bodrova V. Skol'ko detei hotyat imet' rossiyanе [How Many Children Russians Want Have]. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], September 23 – October 6, 2002. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php> (date of access: November 28, 2015).
3. Vishnevskii A.G. *Demograficheskii proryv ili dvizhenie po krugu?* [Demographic Breakthrough or Going Round in Circles?], 2012. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/tema05.php> (date of access: November 19, 2015).
4. *Demograficheskie itogi 1 polugodiya 2015 goda (chast' 2)* [Demographic Totals of the First Half-Year 2015 (Part 2)]. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], no. 655-656, 21 September – 4 October 2015. <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/barom01.php> (date of access: November 28, 2015).
5. Demograficheskie ezhegodnik Respubliki Komi. 2015: stat.sb [Demographic Yearbook of the Komi Republic. 2015: Statistics Collection]. *Komistat* [Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Komi Republic]. Syktyvkar, 2015.
6. *Doklad Ministra truda i social'noj zashchity Respubliki Komi Semyashkina I.V. na Zasedanii Pravitel'stva Respubliki Komi ot 27 avgusta 2015 g.* [The Report of I.V. Semyashkin, the Minister of Labor and Social Protection of the Komi Republic, at the Session of the Government of the Komi Republic on August 27, 2015]. Syktyvkar, 2015.
7. Yelizarov V.V. Semeynaya politika: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Family Policy: the Past, the Present and the Future]. *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii: rozhdaemost i semeynaya politika. Mater. Vseross. nauch.-prakt. konfer. Vyp. 1.* [Strategy for Demographic Development of Russia: Fertility and Family Policy. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference]. Moscow, Econ-Inform Publ., 2013. Vol. 1. Pp. 10-28.
8. *O gosudarstvennykh garantiyakh v Respublike Komi sem'yam, imeyushchim detei: zakon Respubliki Komi ot 12.11.2004 g. № 57-RZ. Red. ot 19.11.2015 g.* [Law of the Komi Republic “On State Guarantees in the Komi Republic to the Families with Children” No.57-RZ of November 12, 2004. As Amended on November 19, 2015]. Available at: <http://www.komiinform.ru/news/129388/> (date of access: November 27, 2015).
9. O dopolnitel'nykh merakh sotsial'noy podderzhki semey, imeyushchikh detey, na territorii Respubliki Komi: Zakon Respubliki Komi ot 29.04.2011 g. № 45 [Law of the Komi Republic “On Additional Measures of Providing Social Support to Families with Children, on the Territory of the Republic of Komi” No.45 of April 29, 2011]. *Respublika* [Republic], 2011, no. 98, May 12.
10. Zakharov S.V. *Rost chisla rozhdeniy v Rossii zakonchilsya?* [Has the Increase in Birth Stopped in Russia?]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0453/tema01.php> (date of access: November 12, 2015).
11. Zvereva N.V. Deystvennost mer demograficheskoy politiki v oblasti rozhdaemosti: otsenki naseleniem [Efficiency of Measures for Demographic Policy Concerning Birthrate: Population Estimates]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Samara State University of Economics], 2013, no. 9, pp. 15-27.
12. Kalachikova O.N., Shabunova A.A., Lastochkina M.A. Tendentsii i perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii i Vologodskoi oblasti [Demographic Evolution Trends and Prospects in Russia and the Vologda Oblast]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2012, no. 5 (23). pp. 143-153.
13. *Ofitsial'nyi sait Rosstat* [Official Website of the Federal State Statistics Service of Russia]. Available at: <http://www.gks.ru/> (date of access: August, 31, 2015).
14. Popova L.A., Butrim N.A. Sovremennyye standarty reproduktivnogo povedeniya naseleniya i zadachi prosemeinoi demograficheskoi politiki [Modern Standards of Reproductive Behavior of the Population and the Objectives of Pro-Family Population Policy]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2011, no. 2 (14), pp. 73-85.
15. Popova L.A., Zorina E.N. *Ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty stareniya naseleniya v severnykh regionah* [Economic and Social Aspects of Population Aging in the Northern Regions]. Syktyvkar, 2014, 122 p.
16. Popova L.A., Shishkina M.A., Butrim N.A. Transformatsiya reproduktivnogo povedeniya naseleniya Respubliki Komi: faktory i posledstviya [Change in Reproductive Behavior in the Komi Republic: Factors and Consequences]. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economy and Sociology], 2015, no. 3 (87), pp. 190-212.
17. Rimashevskaya N.M., V.G. Dobrokhleb, Yanchuk Yu.N. Izmenenie posemeynoy struktury naseleniya kak sledstvie “novoy” pronatalistskoy politiki v Rossii [Change in Household Structure of the Population as a Consequence of the “New” Pro-Natalist Policy in Russia]. *Demograficheskoe nastoyashchee i budushchee Rossii i ee regionov: Mater. Vseross. nauch.-prakt. konfer. Vyp.1* [Demographic Present and Future of Russia and Its Regions: Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference]. Moscow, 2012. Vol. 1. Pp. 87-94.

18. Rybakovskii O.L., Tayunova O.A. Effektivnost' politiki Rossii v period rozhdaemosti [Efficiency of Russia's Policy in Fertility Period]. *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii: rozhdaemost i semeynaya politika. Mater. Vseross. nauch.-prakt. konfer. Vyp. 1* [Strategy for Demographic Development of Russia: Fertility and Family Policy. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference]. Moscow: Econ-Inform Publ., 2013. Vol. 1. Pp. 92-101.
19. Sinelnikov A.B. Vliyanie semeynoy i demograficheskoy politiki na brachnost i rozhdaemost [The Impact of Family and Demographic Policy on Marriage Rate and Fertility]. *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii: rozhdaemost i semeynaya politika. Mater. Vseross. nauch.-prakt. konfer. Vyp. 1* [Strategy for Demographic Development of Russia: Fertility and Family Policy. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference]. Moscow: Econ-Inform Publ., 2013. Vol. 1. Pp. 127-135.
20. *O realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2012 g. № 606 "O merakh po realizatsii demograficheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii": ukaz Glavy Respubliki Komi ot 15.06.2012 g. № 73* [On the Realization of the Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2012 No. 606: The Decree of the Head of the Komi Republic of June 15, 2012 No. 73]. Available at: http://www.detskie-posobiya.ru/ezhemesjachnye_denezhnye_vyplaty_na_tretogo_rebenka_do_3_let_mnogodetnym_semjam/komi/ukaz_73/ (date of access: November, 20, 2015).
21. *O merakh po realizatsii demograficheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2012 g. № 606* [On the Measures of Realization the Demographic Policy in the Russian Federation: The Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2012 No. 606]. Available at: <http://gubernator96.ru/uploads/606.pdf> (date of access: November, 20, 2015).
22. O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoy podderzhki semey, imeyushchikh detei: Federal'nyi zakon ot 29.12.2006 g. № 256-FZ [Federal Law "On Additional Measures of State Support to Families with Children" No.256-FL of December 29, 2006]. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian Newspaper], 2006, no. 297, December 31.